

На правах рукописи

СОЛОВЧЕНКОВ Сергей Александрович

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЕАО, ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

22 00 04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 3 дфн 2009

Хабаровск - 2009

Работа выполнена в Институте комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Научный руководитель

доктор философских наук,
профессор
Блячер Леонид Ефимович

Официальные оппоненты

доктор экономических наук
профессор
Миндогулов Владимир Валерьевич

кандидат психологических наук
доцент
Щербатый Валерий Степанович

Ведущая организация

Дальневосточный государственный
университет путей сообщения

Защита состоится 26 ноября 2009 г в 14 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212 294 04 при Тихоокеанском
государственном университете по адресу 680035, Хабаровск, ул
Тихоокеанская, 136, ауд 315-л

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тихоокеанского
государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г

Ученый секретарь

диссертационного совета

П П Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность исследования определяется той ролью, которую играет трудовая деятельность в жизни современного общества. Социально-трудовые отношения в современном обществе - это не только процесс использования труда с целью производства прибавочного продукта, но и целый комплекс социальных институтов, которые формируются вокруг этого явления. Занятость, ее структура, процесс трансформации - один из важнейших процессов, протекающих на рынке труда. Их понимание, особенно в условиях экономических преобразований, в тот период, когда кардинально меняется вся основа жизнедеятельности общества - необходимое условие дальнейшего развития и нормального функционирования институтов распределения и перераспределения труда.

Рынок труда является одной из важнейших составляющих экономической системы государства. Выполняя роль «распределителя» труда, он, вместе с тем, является проводником социально-экономической политики государства, определяет сферы и особенности приложения труда и напрямую влияет на социальное благополучие населения. Социально-трудовые взаимоотношения, складывающиеся на рынке труда, занимают весьма значимое место в социальном пространстве. Они во многом определяют степень социализации личности, положение человека в системе общественной стратификации. Опосредованно, через систему норм и ценностей социальной группы, в которую попадает человек в процессе трудовых взаимоотношений, формируются используемые им стратегии поведения.

Трансформационные процессы, начавшие набирать силу в 90-х годах XX века, в значительной мере затронули столь чувствительный элемент национальной социально-экономической системы как рынок труда. В эпоху преобразований, повлекшая за собой целый плеяд экономических и социальных шоков, вызвала формирование системы институтов, основной целью которых стало сглаживание негативных последствий. Эти процессы во многом предопределили специфику формирования и развития национального рынка труда, и, как следствие, особенности складывания региональных рынков труда. Общие закономерности формирования рынков труда регионов определялись системой макроэкономических условий, но развитие местной экономики, особенности протекания локальных демографических и социальных процессов подчас придавали процессам трансформации и приспособления специфические формы. Особую роль в процессе формирования рынка труда маленького региона и, следовательно, трудовых взаимоотношений, сыграли специфические характеристики социального пространства, сформировавшегося под влиянием «местечковости».

Рынок труда Еврейской автономной области (ЕАО) относится именно к тому типу, развитие которого пошло по особому пути. Особенность формирования рынка труда, его функционирование в значительной мере

определялось воздействием не только региональных, но и местных социально-экономических факторов. Ряд разнонаправленных процессов демографического, социального и экономического плана придавали местной системе трудовых взаимоотношений крайне своеобразную форму. И хотя система отношений в значительной мере складывалась под влиянием общероссийских тенденций, огромное влияние, предопределившее специфику формирования, оказывало местное социальное пространство.

В процессе социально-трудовых взаимоотношений люди вынуждены конкурировать друг с другом, кооперироваться, создавать различные свободные ассоциации и группы по экономическим и социальным интересам. В соответствии с классической экономической теорией действия каждого конкретного человека, как рыночного субъекта, направлены на достижение собственных социально-экономических выгод, но в то же время работают на общественные социальные блага, на пользу других. Однако, как показывает практика, «общественно-социальные блага» иногда принимают столь специфичные формы, которые никак нельзя формально назвать допустимыми, хотя реально они благоприятны для большинства участников этих отношений. Специфика локальных рынков труда, формирующихся в условиях небольших территорий в процессе преодоления кризисных ситуаций, может быть столь велика, что попытка описать ее стандартными экономическими механизмами изначально обречена на провал. Использование теневых механизмов взаимоотношений, иррациональное поведение на рынке, отложенная реакция на динамику, повышенное влияние на рыночные действия не самих факторов, а их отражении в сознании людей, - вот неполный перечень условий, которые приводят к искажению ситуации в сфере занятости, в особенности на локальных рынках труда.

Актуальность темы исследования, таким образом, обусловлена необходимостью изучения процессов, протекавших при формировании системы рыночных социально-трудовых взаимоотношений в ЕАО с учетом всех региональных и местных особенностей.

Целью нашего исследования является выявление особенностей процесса формирования и развития отношений занятости на территории Еврейской автономной области в условиях трансформации экономики и социального пространства.

Для достижения поставленной цели нами были поставлены и решались следующие **задачи**:

- определить исходные условия, которые послужили базисом для формирования рыночных отношений занятости в регионе,
- проследить этапы становления рынка труда на территории области,
- определить институты, сформировавшиеся в процессе экономической и социальной трансформации отношений занятости, и те из них, которые используются на современном этапе,
- выявить отклонения процесса формирования трудовых отношений в области от общероссийских тенденций,

- выявить особенности восприятия ситуации в системе трудовых отношений отдельными участниками

Объектом исследования является социально-трудовые отношения в ЕАО

Предметом исследования является трансформация социально-трудовых взаимоотношений на территории Еврейской автономной области в период экономических преобразований

Степень научной разработанности проблемы

Проблема формирования системы социально-трудовых взаимоотношений неразрывно связана с вопросом становления регионального рынка труда, и при этом, является частью более широкой проблемы – становления рынка труда в целом. Это в свою очередь предопределило круг авторов, к трудам которых мы обратились в процессе нашего исследования. Основой послужили фундаментальные работы по изучению социальной трансформации, социальной структуры, рыночных механизмов и институтов, региональных рынков. В первую очередь это классические социологические работы таких авторов, как М Вебер¹, Т Парсонс, П Штомпка, Г Зиммель, Т Веблен, Э Гидденс, Дж Гэлбрейт, А Гранберг, П Сорокина². Работы российских социологов явились существенным вкладом в исследование социально-трудовых процессов, происходящих на рынке труда. Среди них можно назвать труды В Я Ельмеева, Г Е Зборовского, А Г Здравомыстова, А И Кравченко, А И Пригожина, В А Писачкина, Т И Заславской³, И В Бестужева-Лады, В А Ядова⁴, В В Радаева и др.

Огромное значение для исследования сыграли работы отечественных исследователей в области условий формирования и функционирования рынка труда (М М Вышегородцев, И С Мастова, А А Никифорова, В А Павленков, В В Радаев, Р В Рывкина, С С Утинова, и др), безработицы (Б Д Бреев, И Е Заславский, и др), занятости и ее составляющих (В Е Гимпельсон, Р И Капелюшников⁵, А Г Коровкин, А Э Котляр, С Ю Рощин и др).

Особое значение для нашего исследования сыграли работы, акцентирующие свое внимание на региональных рынках труда, особенностях их формирования и развития. В первую очередь это работы таких исследователей, как П В Аникин, И Е Заславский⁶, Л Г Миляева, А Е Лапин, К Э Баширов, Т П Соснина, Я Т Васильев, Э И Вдовина,

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/Избр. произведения. - М., 1990

² Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. Политиздат, 1992

³ Заславская Т. И. Социально-структурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 3-11

⁴ Ядов В. А., Климова С. Г., Клемент К. М. Практики узаконенных и неформальных правил трудовых отношений на российских предприятиях. Плюсы и минусы / Россия реформирующаяся. Ежегодник - 2003. Отв. ред. Т. М. Дробничева. - М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 93-126

⁵ Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М. 2001

⁶ Заславский И. Е. Современные проблемы регулирования рынка труда: федеральные и региональные аспекты. - М. Парнас-Пресс, 2000. - 116с

Л И Задорожная, Л А Плотицина, А В Топилин, П А Чукресв
Исследования различных аспектов социально-трудовых взаимоотношений в
Хабаровском крае мы находим в трудах С П Быстрицкого, В К Заусаева,
И В Калашниковой⁷, М И Леденева, П А Минакира, Е Л Мотрич,
В В Миндагулова, А М Шкуркина⁸ и др

Методологическая база исследования

Совокупность методологических приемов, использованных нами в
процессе исследования, определялась его целью и задачами В процессе
решения поставленных задач в диссертационной работе применяются
следующие методы

- системный метод, позволивший нам отразить объект исследования в
виде системы, проанализировать взаимодействие элементов системы,
- структурно-функциональный анализ, с помощью которого в процессе
исследования социально-трудовых отношений были объяснены
взаимодействие и поведение элементов этих отношений в социально-
трансформирующемся пространстве,
- ситуационный метод, который позволил нам рассмотреть возможные
модели формирования социально-трудовых отношений на территории
области в разные периоды формирования рынка труда,
- институциональный метод, благодаря которому была выявлена
совокупность институтов приспособления и социально-трудовых практик,
сформировавшихся в период экономической трансформации

Эмпирическая база исследования основана на данных

- проведенных диссертангом социологических опросов (n=654) на
генеральной совокупности – экономически активное население области, тип
выборки – направленная квотная
- материалов научных исследований разных авторов и сравнительных
оценок показателей, полученных в ходе проведения ряда опросов на
территории Российской Федерации,
- статистических материалов Федеральной службы государственной
статистики по России и территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по ЕАО

Научная новизна исследования

1 Описаны этапы формирования рынка труда и современной
структуры занятости на территории ЕАО и институты приспособления,
которые использовались на разных этапах его становления

2 Выявлены механизмы, применявшиеся в области на уровне
межличностных связей для преодоления шоковых ситуаций, решения
трудовых проблем

⁷ Калашникова И В Развитие социально-трудовых отношений занятости на российском Дальнем Востоке /
И В Калашникова, Дальневосточ гос ун-т путей сообщ - Хабаровск, 2002 - 224 с

⁸ Шкуркин А М Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке // Перспективы
Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда М: Московский Центр Карнеги, 1999 - С 40-
51

3 Показана совокупность несоответствий между реальной ситуацией в сфере занятости населения и представлениями людей

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

Результаты проведенного диссертационного исследования позволяют понять, какие институты и механизмы используются участниками рынка труда на отдельных этапах. Это в свою очередь позволяет оптимизировать управление социально-трудовыми отношениями в сфере занятости и рынка труда. Отдельные положения диссертации могут быть использованы управлением по труду и занятости Правительства ЕАО при регулировании социально-экономических процессов протекающих на рынке труда, а также при составлении концепций, стратегий и программ развития области. Некоторые положения диссертационного исследования, связанные со структурой трудовых предпочтений населения, предпочитаемыми каналами поиска работы, могут быть интересны сотрудникам Управления занятости Правительства ЕАО.

Положения выносимые на защиту

1 Социальные страхи, сформировавшиеся в России в начале-середине 90-х г., основным из которых был страх безработицы, как нового социально-экономического явления, в полной мере нашли свое отражение в ЕАО. Изначально именно он сдерживал реструктуризацию занятости и сохранение неэффективных рабочих мест в автономии.

2 В процессе формирования рынка труда на территории ЕАО выделено пять этапов. Областные тенденции в его становлении чаще всего не соответствовали общероссийской динамике в силу изначально неблагоприятных предпосылок. Процесс массовых высвобождений начался в ЕАО на три года раньше, чем по России. Неэффективность практически всех предприятий области не позволила сдерживать выброс избыточной рабочей силы более длительное время.

3 Процесс формирования современной структуры занятости протекает параллельно со складыванием институтов приспособления к шокovým ситуациям в экономике, которые выразились в широком распространении архаичных типов экономических транзакций и неформальных отношений в сфере занятости. Испытывая некоторые колебания, значительная часть сформировавшихся механизмов продолжает функционировать и в настоящий момент.

4 Сформировавшаяся в области структура занятости имеет явный перекос, выраженный в неестественно высокой численности административного аппарата. Если для России данный показатель составляет около 6-7%, то для области 10-11%. В определенный период времени данная ситуация была оправдана как с политической, так и с экономической точки зрения. Чиновники служили весьма серьезным источником финансов в области.

5 Современный рынок труда ЕАО в значительной степени остается «затененным». Следствием этого является широкое распространение

нарушений трудового законодательства, при этом большинство участников рынка труда считают это допустимым

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях «Запад-восток образование и наука на пороге XXI века» (Хабаровск, 2000), «География Азиатской России на рубеже веков, XI научное совещание географов Сибири и Дальнего Востока» (Иркутск 2001), «Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре 21 века» (Хабаровск 2002), «Постсовременность социология в поисках себя и общества, 5 международная научная конференция» (Харьков 2007), «Экономическое и социальное развитие регионов России» (Пenza 2007), «Социально-экономические проблемы формирования трудовых отношений» (Омск 2008), «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (Владивосток 2008)

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы в количестве 149 источников и приложения

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируются цели, задачи исследования, показана степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет работы, приводятся описание методологической базы исследования, характеризуется научная новизна, указывается практическая значимость, формулируются выносимые на защиту основные положения

Первая глава «Занятость и рынок труда: возможности и границы социологического изучения» состоит из трех параграфов и посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов к изучению занятости и рынка труда с точки зрения экономической социологии. Рассмотрены теоретические и концептуальные основы современных подходов, даны характеристики основополагающих понятий и категорий

В первом параграфе «Занятость и рынок труда как предмет социологического исследования» проводится обзор эволюции научных взглядов на занятость и рынок труда в классической политэкономии, западной экономической и социологической мысли, в советской науке. Обращается внимание на фундаментальные теоретические разработки западных социологов. Дается сравнительный анализ определению понятия «рынок труда» с точки зрения разных научных подходов

В самой упрощенной форме в современной науке рынок труда определяется как механизм согласования цены и условий труда работодателями и наемными работниками. Данное понятие является очень

сложной экономической и социальной категорией, составляющие которой охватывают очень многие сферы жизнедеятельности человека. В связи с этим в более развернутом виде он может определяться как система общественных отношений (в том числе взаимоотношения юридически свободных работодателей и работников), социальных (в том числе правовых) норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен (куплю – продажу по цене, обусловленной соотношением спроса и предложения) и использование труда. Приведенное выше определение, являясь достаточно точным, отражает в основном структурную характеристику рынка труда, определение же, которое дает С.Г. Ковалев (1992) отражает важнейшие его характеристики. «Рынок труда представляет собой сложную, динамическую систему, элементы которой переходят из одного состояния в другое. Однако их перемещение подчинено определенным закономерностям. Наиболее очевидной из них является разделение рынка труда на большие, относительно обособленные друг от друга подсистемы». Очень важным пунктом в определении С.Г. Ковалева является то, что рынок неоднороден, он состоит из отдельных элементов, которые в процессе развития находятся в разных состояниях, отражающих положение в определенное время

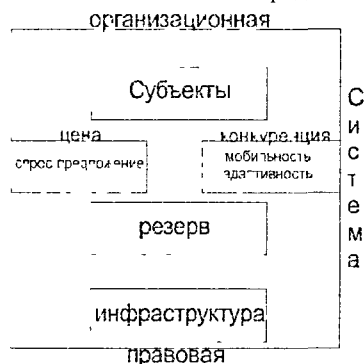

Рис. 1 Структура рынка труда по (Романенковой, 1995)

Г.М. Романенкова (1995) выделяет следующие элементы, считая их основными «Основные элементы рынка труда, составляющие в комплексе механизм распределения и перераспределения рабочей силы, — это спрос и предложение, цена рабочей силы, резерв (безработные) плюс потенциальный резерв рабочей силы, конкуренция, мобильность, адаптивность, субъекты рынка труда (каждый со своим интересом), его организационная и правовая система и инфраструктура». Исходя из приведенного выше перечня видно, что в его структуре выделяются довольно разнородные элементы, как-то: человеческий фактор (рабочая сила), рыночные факторы (спрос, предложение, цена, конкуренция), правовые нормы (рис. 1).

Структурную характеристику, предложенную Г.М. Романенковой, дополняют закономерности функционирования элементов выявленные

СГ Ковалевым (1992) Он считает, что все подсистемы характеризуются следующими особенностями

- 1 Разной степенью стабильности во времени,
- 2 Различиями во влиянии отдельных факторов на спрос и предложение рабочей силы,
- 3 Сильной конкуренцией внутри данной подсистемы и слабой между ними,
- 4 Загруженностью перемещения между подсистемами,
- 5 Отличающимися социальными характеристиками субъектов рыночной экономики

Выделенные СГ Ковалевым особенности элементов или сегментов как бы «законномеривают» рынок труда, его составные части Это не есть стихийно формирующаяся и столь же стихийно функционирующая система Она подчинена определенным законам, познание которых - задача современной науки

Во втором параграфе «Основные экономические и социальные перемещения рынка труда» дается обзор совокупности показателей, которые позволят охарактеризовать процесс функционирования рынка труда в рамках экономической социологии, обосновывается необходимость использования дополнительных показателей, способных отразить ситуацию на рынке труда более адекватно

Специфика современного положения на рынке труда России вообще, и ЕАО в частности, такова, что стандартный набор переменных, применяемых для его анализа, оказывается крайне недостаточным Набор стандартных показателей, который чаще всего применяется как государственными органами, так и исследователями для его анализа включает в себя уровень занятости и безработицы, экономически активное население, уровень жизни населения Если учесть, что современный российский рынок труда полон парадоксов, и большая часть процессов, на нем протекающих, это так называемые «серые потоки», напрашивается вывод о явной недостаточности указанных показателей

Применение стандартных индикаторов для анализа рынка труда изначально лишает нас возможности охватить специфику его функционирования в полном объеме в силу того, что «львиная доля» всех транзакций, формирующих реальность складывания трудовых отношений, распределения и перераспределения рабочей силы в рамках территориальных экономик протекает в условиях неформализованных отношений, персонализированных трудовых контактов, учесть которые при помощи официальной статистики практически невозможно

Ряд исследователей⁹, занимающихся проблемой взаимоотношения на рынке труда, констатируют факт значительной роли неформальных отношений, и пытаются использовать отдельные переменные, которые

⁹ В первую очередь это Т И Заславская, ее работа в соавторстве с М А Шабановой, В В Радаев, Р И Каплюшкинов, О П Фадеева, Т Л Серикова

позволили бы по совокупности косвенных данных рассчитать (или приблизительно установить) масштаб того или иного явления

Опираясь на работы этих исследователей, а также большого числа других, сделана попытка охватить и рассмотреть всю совокупность показателей, которые позволят охарактеризовать процесс функционирования рынка труда в рамках экономической социологии, не допуская слишком больших кренов ни в сторону экономической теории, ни в сторону чистой социологии

Все рассматриваемые показатели необходимы для отражения реальной ситуации, вскрытия особенностей формирования, распределения и перераспределения рабочих сил и рабочих мест, выявления существующих потоков рабочей силы на рынке труда, причин, формирующих эти потоки, а также их последствия

В третьем параграфе «Институциональная основа современного российского рынка труда и формируемые им базовые стратегии поведения» рассматриваются предпосылки и процесс формирования повон институциональной системы распределения труда в России. Рассматриваются особенности протекания данного процесса в российских условиях, представляющих собой совокупность экономических шоков

Процесс распада административной системы управления привел к тому, что практически все институциональные механизмы саморегулирования процесса распределения и перераспределения рабочей силы были утрачены. Наступила так называемая деинституционализация¹⁰ российской экономики, повлекшая за собой образование своеобразного «институционального вакуума». Это способствовало крайне быстрому формированию неформальных институтов, появлению неявных контрактов и теневых практик. Создание неформальных моделей взаимодействия послужило важнейшим адаптивным условием, позволившим смягчить период переходного кризиса и с наименьшими потерями приспособиться к новому, крайне изменившимся условиям. Именно они помогли преодолеть многочисленные экономические шоки, сопровождавшие процесс социальной трансформации. Все вышесказанное подводит нас к тому, что на территории России сложилось своеобразное деформализованное институциональное пространство, в котором формальные схемы поведения отходят на второй план, уступая место неформальным сетям. В значительной мере именно сдвиг от формальных институтов к неформальным, от явных контрактов к неявным, от стандартных транзакций к персонализированным сделкам определяет институциональную природу российского переходного общества. Параллельно с процессом заполнения пустот неформализованными схемами и практиками стал активно разворачиваться другой процесс – началось внедрение и освоение новых формальных институтов. Политические, экономические и правовые, они стали формироваться по образцу тех, что

¹⁰ Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М. 2001.

действуют в развитых обществах с устойчивой социальной системой и эффективной рыночной экономикой

Очень быстрое пасаждение новых институтов обеспечивалось огромными масштабами их «импорта», который имел как положительные, так и отрицательные моменты. Подчас необдуманное «калькирование» западных образцов заранее предопределяло их неэффективность, что еще больше способствовало расширению и углублению неформальных отношений. Попытки создания новых формальных регуляторов социально-экономического пространства приводили к совершенно иному, непредсказуемому результату – к еще большему усложнению существующих «серых» поведенческих моделей и формированию новых, ранее отсутствовавших. Как считает Р. И. Капелюшников (2001), внедрение новых «правил игры» прекрасно уживалось с эскалацией неплатежей, безденежных обменов, задержек заработной платы и т.п., которые по мере продвижения к рыночной системе, казалось бы, должны были «затухать». И хотя начавшийся экономический подъем сузил сферу их применения, по его мнению, институциональная природа российской экономики от этого не стала иной.

В рамках функционирования рынка труда можно выделить три институциональных субъекта, которые и формируют основные модели поведения при распределении труда (табл. 1)

Таблица 1. Модели поведения участников рынка труда и формы их реализации

	модель поведения		реализация модели
Работник	пассивная		увеличение заработной платы
	увеличение трудовой активности		переход на другую должность
	поиск нового места работы		уволиться и искать
	поиск второго места работы		найти, а потом уволиться официальное совмещение неформальная вторичная занятость
Работодатель	оформление отношения с работником		Предприниматель – получение налоговых льгот за социальный статус «мертвых душ» Бюджетное – удвоение зарплат реально работавшим
	неформальные отношения	зарплата в конверте	
		трудоустройство без оформления практика «мертвых душ»	
Безработный	переход в категорию экономически не активных		
	пассивные	оплачивание удачного трудоустройства	
		регистрация в службе занятости	как каналы поиска работы использование сети в качестве заказчиков своих продуктов репутационная концентрация на собственных способностях и возможностях накопление опыта на свободном рынке труда
	активные	использование ресурсов межличностной сети	
		осознание и активное использование индивидуальных ресурсов	
		неформальное предпринимательство	

В связи с этим можно говорить о существовании трех групп моделей поведения – работника, безработного и работодателя.

Глава вторая «Региональный рынок труда: специфика организации» включает в себя два параграфа, в которых проанализированы социально-экономические предпосылки формирования рынка труда ЕАО, социальные условия, в которых начали складываться новые социально-трудовые отношения. Простежен процесс становления рынка труда и современной структуры занятости в области. Выделены этапы формирования, а также совокупность институтов, которые складывались и использовались в разные периоды процесса его становления.

В первом параграфе «Влияние социально-экономических трансформаций на региональный рынок труда: социальные страхи и реальные угрозы» раскрывается роль социального страха перед безработицей как нового социально-экономического явления в становлении регионального рынка труда.

ЕАО в полной мере испытало все экономические и социальные последствия реформирования, население автономии переживало те же страхи, что и большинство граждан России. Ряд исследователей¹¹ заключают, что страх безработицы – один из наиболее сильных страхов постсоветского периода. Как показывают исследования, катастрофизм в сознании людей можно рассматривать как естественную реакцию на внезапное разрушение экономических и социальных основ советского жизненного уклада и базовых ценностей, ставших привычными и естественными для многих поколений. Так, независимо от того, велика ли безработица в реальности, страх перед ней может влиять на поведение людей на рынке труда. Возможная логика здесь проста: чем сильнее люди боятся потерять работу, тем сильнее они должны держаться за имеющееся место, и тем выше у них должна быть склонность «платить» за стабильность имеющейся занятости. Это, в свою очередь, означает рост гибкости оплаты труда, увеличение вероятности ее относительного (а иногда и абсолютного) снижения. При этом гибкость может проявляться в различных формах, например, неполные или несвоевременные выплаты и т.п. В.Е. Гимпельсон (2003) считает, что исключительно сильный страх массового вытеснения и безработицы в России проник в массовое сознание и в поведение работников. Это стало дополнительным фактором, подталкивающим людей принять модель низкой заработной платы, составной частью которой является задолженность по зарплате. Другими словами, потенциально страх является сильным антиинфляционным средством и способен существенно снижать уровень резервируемой заработной платы. Страх складывается из сочетания ожидания работниками нарастания трудностей в поддержании занятости (роста безработицы) и ощущения ими слабости собственных конкурентных позиций на рынке труда.

¹¹ Гудков И. Страх как рамка понимания происходящего. – "Мониторинг общественного мнения" 1999, №6 (44), стр. 47; Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Ратникова Т.А. Велики ли глаза у страха? Страх безработицы и гибкость заработной платы в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 4 (66). С. 44-58.

Все прогнозы открытой безработицы в России оказались неточными, существенно завысив реальные тенденции ее роста. ЕАО в силу того, что и в дореформенные годы не была экономически благополучным регионом, испытывала с ростом безработицы немного иные тенденции. Последняя росла с 7,6% в 1992 г. до 12,1% в 1994 и далее до 25,1% в 1997 г. Достигнув пика в 1997 г., безработица незначительно снизилась к 1998 г. В кризисный год, и после него, безработица продолжала снижаться достаточно быстрыми темпами, достигнув минимума в 2003 г. (6,5%). Что же касается показателей регистрируемой безработицы, то они стабильно оставались очень низкими. Подобная динамика уровня безработицы говорит нам о том, что в ЕАО рост ее уровня протекал быстрее и интенсивнее, чем в общем по России. Тревога по поводу безработицы демонстрировала удивительную стабильность во времени и «автономность» от окружающей среды, хотя за этот период уровень фактической безработицы испытывал резкие изменения. В конце 1994 г. около 60% респондентов выражали опасение потери работы и неуверенность в получении новой. К концу 1998 г. фактическая безработица почти удвоилась, а уровень страха, хотя и вырос, но вполне умеренно. Массовый страх перед безработицей отнюдь не однороден. Существует ряд характеристик, чаще всего индивидуальных, которые весьма значительно и заметно влияют на значение общего уровня страха перед безработицей. Уровень страха отражает индивидуальную конкурентоспособность работника, а также спрос на определенные виды труда (профессии) на локальном рынке труда. Страх тем сильнее, чем уязвимее ожидаемые позиции работника на рынке труда, чем слабее его рыночная сила. Последняя во многом определяется его человеческим капиталом, за которым стоят приобретенное образование, накопленные знания и навыки.

В 1994 и 1996 гг. влияние фактической безработицы на страх практически отсутствовало. В 1998 и 2000 гг. оно проявилось, но в первом случае было более сильным, чем во втором. Такая неровная динамика может объясняться, в частности, процессом социального обучения населения, который активно шел все эти годы. В известных пределах страх потери работы в российских условиях выступил субститутутом реальной безработицы, тормозя ее рост. По контрасту с понятием самосбывающегося прогноза можно утверждать, что страх перед возможной безработицей сработал по принципу само-несбывающегося прогноза: когда вероятность потери работы оценивалась как очень высокая, работники готовы были мириться с резким ухудшением условий оплаты, это позволяло им сохранить занятость, и в результате ожидаемое событие – переход в безработицу – так и не наступал. Причем оно не наступало не потому, что они начинали заблаговременно подыскивать запасные варианты, а потому что изначально признавали свое бессилие. Страх перед безработицей как бы взял на себя ее функции и тем самым сделал ее «ненужной». Лишь в 1998-2000 гг. фактор страха полностью утратил свое значение на рынке труда. Социальное образование работников

достигло того уровня, который объективно был им необходим для восприятия реальной ситуации

Во втором параграфе «Общая характеристика социально-экономических параметров регионального рынка труда ЕАО в процессе трансформации» дается характеристика исходных социально-экономических условий, предшествовавших трансформации. Выделяются этапы формирования регионального рынка труда. В каждом отдельном этапе выявляются и исследуются институты приспособления к экономическим шокам.

ЕАО относится к тому типу регионов, становление и развитие социально-трудовой сферы в которых пошло по особому пути. Ряд разнонаправленных процессов демографического, социального и экономического плана превращали местный рынок труда в крайне своеобразный институт. Однако стоит отметить, что специфичность ЕАО в этом аспекте не являлась сугубо местным фактом. Особенность протекания процессов на рынке труда в значительной мере предопределялась не только местными, но и региональными социально-экономическими особенностями. Несмотря на достаточно высокий образовательный уровень населения в профессиональной структуре численно преобладала низкоквалифицированная рабочая сила. Это было вызвано тем, что индустриальный сектор экономики региона имеет крайне высокий уровень монополизированности и характеризовался преимущественным развитием оборонных производств. В сочетании с чрезвычайно низким уровнем развития вторичного сектора, то есть сферы услуг, такая ситуация приводила к тому, что профессионально-квалификационная структура занятых характеризовалась высокой долей работников узкой специализации, а также повышением удельного веса неквалифицированной рабочей силы.

Выделенная периодизация становления рынка труда представлена в таблице 2.

Таблица 2. Показатели рынка труда Еврейской автономной области на разных этапах его формирования

	Начальный этап трансформации			Переходный этап			Этап массовой безработицы		Этап подъема					Современный этап	
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экономически активное население	100,1	99,1	98,1	97,8	97,4	96,1	94,9	92,1	91,7	94	93,8	95,7	93	91,2	90,9
Численность занятых в экономике	100,1	91,6	90,1	85,9	80,9	78,1	71	70,1	74,3	79,6	84,9	86,9	86,9	83,7	83,7
Численность безработных, рассчитанная по методике МОТ (%)	0	7,5 (7,56)	8 (8,1)	11,9 (12,1)	16,5 (16,9)	18 (18,7)	23,9 (25,1)	22 (23,8)	17,4 (18,9)	14,4 (15,3)	8,9 (9,5)	8,8 (9,1)	6,1 (6,7)	7,5 (8,2)	7,2 (7,9)
Численность зарегистрированных безработных	0	0,8	2,5	2,7	2,9	2,5	2	1,3	0,9	1,2	1,1	1,5	1,3	1,4	1,4

Начальный этап трансформации (1991-1993гг.).

В этот период происходит легализация безработицы как неотъемлемой составляющей «нормального» функционирования рынка труда. Слад

производства в этот период составлял от 35 до 50% в зависимости от отрасли. Падение производства практически никак не отразилось на общем уровне занятости населения. Основной характеристикой занятости в этот период становится ее полная независимость от объемов производства, трудоемкости продукции, от эффективности трудовых затрат. Уровень безработицы продолжал оставаться практически неизменным на уровне одного процента.

Рынок труда начинает формировать первые элементы институциональной структуры приспособления, основанной на жестком поддержании стабильного уровня занятости. Основным инструментарием приспособления становятся скрытая безработица в форме сокращения рабочего времени, снижения расходов на содержание рабочей силы за счет задержек заработной платы и ее обесценивания вследствие инфляции.

Причины притеснения избытков рабочей силы на предприятиях ЕАО не отличались от общероссийских, но при этом они были значительно усилены фактором «местечковости». Маленький регион, в котором большая часть населения являющегося знакомыми, либо знакомыми знакомых и т.д., в еще большей степени способствовало сохранению избыточной занятости. Однако уже к концу этого периода темпы падения уровня производства достигли таких масштабов, что содержание избытков рабочей силы для многих предприятий стало затруднительным. Численность занятых в экономике ЕАО снизилась со 100,1 тыс. чел. в 1991 г. до 85,9 тыс. в 1994 г. Снижение занятости в среднем на 16% сопровождалось почти адекватным скачком уровня реальной безработицы, который составил на 1994 г. – 11,9 тыс. чел., или 12,1% от экономически активного населения. Для ЕАО трансформационные процессы уже в этот период приобрели достаточно жесткий и тяжелый характер, и большая их часть носила скрытый характер.

Переход в состояние безработицы воспринимался подавляющей частью населения психологически болезненно, как личная трагедия, связанная с потерей социальной идентификации. Для ЕАО это было особенно актуально, в силу того, что уже на этом этапе процесс высвобождения избытков рабочей силы и переход в состояние безработицы принял массовый характер. В то же время формировался своего рода теневой рынок труда, который маскировался «основным». Но именно его наличие позволяло жителям области поддерживать иллюзию «нормальной работы». В ходе анализа было выявлено, что в ЕАО модели приспособления отсылали к архаическим типам экономических транзакций, традиционной экономике.

Первая модель была связана с установлением прямого товарообмена с жителями сельской местности. В обмен на еще имевшиеся в Биробиджане ГСМ, краску, гвозди, обувь и т.д. городские жители (население Биробиджана составляет примерно 45% населения области) в сельской местности получали продукты сельского хозяйства: мясо, молоко, картофель и т.д. Деньги в этих обменах задействованы не были. Несколько более сложный механизм, сопоставимый с развездной торговлей, реализовывался работниками

предприятия легкой промышленности, получавших зарплату продукцией своего предприятия. Они выезжали в соседний, несколько ботес благополучный Хабаровск для продажи своей «зарплаты» и приобретения на вырученную сумму необходимых продуктов. Здесь деньги хоть и были задействованы, но в минимальной степени. Фактически в данном случае лишь расширялся натуральный товарообмен.

Между «легальным» и «теневым» рынками труда сохранялось определенное равновесие. При этом само наличие «легального» не давало возможности «теневому» рынку стать действительно рынком, ориентированным на прекращение игры с «пулевым суммой», переходу к «денежному обмену». С другой стороны, наличие «теневого» рынка труда не позволяло «легальному» осуществить подлинную трансформацию.

Переломный этап (1994-1996гг.) Основной характеристикой данного этапа можно считать начало процесса высвобождения излишков рабочей силы, имеющего форму структурно-регрессионной перестройки сферы занятости, т.е. перевод ее на более примитивный уровень.

К середине 1996 г. уровень официальной безработицы достигает 5-7%, а реальной 18% от общего числа экономически активного населения. Параллельно с этим продолжалось свертывание производственных мощностей и, как следствие, гигантский рост скрытой безработицы, которая по некоторым оценкам превышала официальную в два-три раза¹². Широкое распространение получает практика неполных рабочих дней, административных отпусков. Появляется и начинает набирать силу регистрируемая вторичная занятость. Большое количество работников, находящихся в вынужденных отпусках, начинает искать приработки. Все это создало весьма мощные предпосылки для перераспределения рабочей силы между государственным и частным сектором экономики. Однако в силу того, что в этот период уровень развития мелкого и среднего бизнеса был недостаточным, емкость его была крайне незначительной, чтобы вместить в себя такое количество рабочей силы. Кроме этого, определенную роль в сдерживании перераспределения занятых между частным и государственным сектором играл фактор недоверия к «новым хозяевам» - бизнесменам.

Продолжается регрессия в структуре занятых, приводящая к снижению общего профессионально-квалификационного уровня рабочей силы. Начинается сближение официального и реального положения дел. То, что скрывалось за «вынужденными отпусками» и т.д., выходит на поверхность.

Крайне важной характеристикой данного этапа является резкое снижение цены труда. Особенно сильно обесценивание заработной платы затронуло бюджетные предприятия. На 1994-1996 гг. приходится пик спада производства для области, параллельно с этим продолжается снижение численности занятых в экономике с 85,9 тыс. чел. в 1994 г., до 78,1 тыс. в

¹² Шкуркин А.М. Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынок труда. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. - С. 40-51.

1996 г 7,8 тыс чел, покинув рабочие места, по большей части стали безработными Численность не имеющих работы возросла на 6,1 тыс чел, с 11,9 тыс до 18 тыс чел Продолжительность безработицы для области составляла примерно восемь-девять месяцев

При этом нельзя сказать, что рынок труда области имел низкие динамические показатели Парадоксальным является то, что параллельно с увольнениями сохраняется и прием на работу, который в этот же период составляет 21-23% Наряду со скрытыми начинаются и явные перетоки из отрасли в отрасль Перераспределение занятых в этот период происходило вполне закономерно Основными теряющими персонал в этот период были производственные отрасли, основными же потребителями рабочей силы выступили отрасли обслуживания Реальное высвобождение работников в этот период составляло 7-9% от числа занятых или 5-6 тыс чел В этот период человек в возрасте 35-45 лет вполне спокойно шел на добровольное увольнение, так как его шансы найти другую работу были весьма высоки

На 1994-1997 гг приходится пик спада производства для области, параллельно с этим продолжается снижение численности занятых в экономике с 89,5 тыс чел в 1994 г, до 71 тыс в 1997 г 18,5 тыс чел, покинув рабочие места, по большей части стали безработными Численность не имеющих работы возросла на 12 тыс чел, с 11,9 тыс до 23,9 тыс чел

В целом этот этап характеризуется сменой отношения населения к вопросам безработицы Все большее число людей воспринимают ее не как жизненную катастрофу, а как очередной шаг в трудовой биографии Люди психологически устали переживать по поводу безработицы и начинают относиться к ней в значительной степени равнодушно Практически исчезают психологические барьеры перехода в разряд безработных Происходит значительный рост зарегистрированных безработных по ЕАО Пособие по безработице в этот период становится для некоторых территорий области, особенно сельских, чуть ли не единственным источником денежных доходов Происходит пространственная локализация острых форм безработицы и зарождение на некоторых территориях стагнационных процессов в сфере занятости

Тепловой рынок начинает приближаться к «пику» и застывать Новые люди в этой сфере появляются уже редко Более того, для того, чтобы этот рынок функционировал, должна существовать основная, настоящая экономика, ресурсы которой и перекачиваются в «серую зону»¹³ Однако в это время производство сокращается столь значительно, что в серой зоне это сокращение тоже начинает сказываться

Этап массовой безработицы (1997-1998гг.) При сохранении достаточно высокой для этого периода текучести кадров, потенциал предприятий для приезда на работу сотрудников становится все меньше и меньше Для ЕАО ситуация с безработицей стала катастрофичной и достигла в 1997 г уровня 25% На ряде предприятий высвобождение работников

¹³ Радаев В. Теневая экономика в России: изменились контуры // Pro et Contra 1999. Г. 4. № 1. С. 5-24,

дошло до критической массы, после которой остаются только закрыть производство. Фрикционная и структурная безработица на этом этапе приобретает все больше характеристик циклической. Большинство параметров рынка труда также продолжают ухудшаться, все больше и больше приобретая критические характеристики. Еще одним крайне важным процессом данного этапа является переход практически всей скрытой безработицы в открытую форму и усиление оттока работоспособного населения в категорию экономически неактивного.

Весьма низкий уровень жизни до 1998 г. и экономические шоки этого года привели к тому, что значительная часть населения региона перестала воспринимать официальную заработную плату как основной источник дохода. Все большее количество работников ищут вторую работу, при этом предпочтение отдается переиспользуемой занятости, либо рабочему месту с оплатой «в конверте».

В целом третий этап трансформации характеризуется усилением застойных процессов на рынке труда. Происходит сильнейшая пространственная дифференциация по степени сложности сложившейся ситуации. Происходит усиление разбалансированности реального и теневого рынков и их переход в область неравновесных условий. Все больше и больше предприятия не хотели, а чаще всего просто не могли позволить себе держать в штате работников с непотной занятостью. Это в значительной степени скорректировало ситуацию со скрытой безработицей, выбросив балластный состав работников.

Упадокная экономика области, неспособная задействовать всех желающих работать, пройдя через шок экономического дефолта, смогла создать достаточное количество рабочих мест, чтобы не просто погасить выброс скрытой безработицы на рынок, но и увеличить количество занятых. В этот момент впервые можно говорить о возникновении новых и легализованных отношений на рынке, в том числе на рынке труда. Как показывает опрос, устный найм, занятость без контракта продолжали долгое время оставаться основой в новых отраслях.

Можно предположить и то, что определенную роль в новых кризисных условиях вновь начал играть прямой товарообмен без использования денег. Хотя отрицать падение уровня жизни не представляется возможным, на уровне экспертного восприятия он, в отличие от ситуации начала 90-х годов, не воспринимался как катастрофический.

Этап подъема (1999-2003гг.) В этот период экономическое положение области находилось на стадии подъема. На протяжении этих пяти лет наблюдается стабильный рост количества занятых в экономике при постоянном снижении количества безработных. При этом вплоть до 2002 г. наблюдается рост экономически активного населения.

Резкое падение уровня жизни населения сыграло положительную роль в изменении ситуации на рынке труда в 1999 г. Большинство работников снизило свои запросы в плане заработной платы и соглашались напиматься

на условиях, которые были в 2-2,5 раза хуже докризисных. Люди продолжали сохранять свою трудовую активность, не теряя навык и мотивацию к труду. Снижение уровня заработной платы значительно сократило издержки производства, позволив на начальном этапе «встать на ноги» предприятиям. В конце периода численность безработных снижается до рекордного за время реформ уровня и составляет 6,1 тыс. чел. или 6,5 %.

На протяжении всего периода наблюдается стойкий рост в сфере управления. При всем том, что внешне это выглядело предельно нелогично, при сокращающейся экономике и стагнирующем сельском хозяйстве, основания для такого роста были. Именно трансферты составляли и составляют основу экономики области. Таким образом, именно чиновничество оказывается наиболее эффективной экономической группой. При этом необходимо отметить, что распространенность неформальных институтов к концу периода вновь начинает снижаться. Точнее будет сказать, что неформальные структуры не исчезли, но совместились с формальными, несколько изменив их смысл. Легальный рынок труда оказался одной из граней реального положения дел.

Современный этап (2004-настоящее время) Основной характеристикой данного этапа является изменение динамики рынка труда с положительной на отрицательную. Падение численности экономически активного населения, которое начинается в 2003 г., продолжается в течение всего периода и в итоге в 2008 г. составляет 88,2 тыс. чел. Параллельно с этим наблюдается снижение численности занятого в экономике населения с 86,9 тыс. чел. в 2003 г. до 79 тыс. чел. в 2008 г.

Количество безработных на этом этапе возрастает достаточно быстрыми темпами. Если в 2003 г. численность безработного населения составляла 6,1 тыс. чел., то уже в 2004 г. их численность составила 7,5 тыс. чел. В последующие четыре года численность безработных медленно, но неуклонно возрастает и к 2008 г. достигает 8,7 тыс. чел. Уровень безработицы в области также испытывает тенденции к росту. Если на начало периода он составлял минимум за весь период трансформации, в 6,5%, то к 2008 г. он поднялся до 10%.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что экономика области, сокращая свою динамику, переходит к периоду более адекватного развития отдельных отраслей. Можно сказать, что формируется устойчивая «точка равновесия» между ожиданиями населения, возможностями рынка труда области, формальной и неформальной занятостью, становлением промышленности и увеличением федеральных трансфертов. Однако эта стабилизация во многом определяется самой возможностью щедрого дотирования области и областных проектов за счет федерального бюджета.

Третья глава «Современное состояние и перспективы рынка труда ЕАО: опыт эмпирического анализа» состоит из одного параграфа «Рынок труда в «зеркале» общественных ожиданий и реальные процессы на рынке

труда», в котором дается анализ восприятия современного состояния рынка труда его акторами, их мнения, оценки, заблуждения

Некоторые особенности в оценке динамики в сфере распределения и перераспределения труда наблюдаются среди опрошенных представителей органов местной власти. Сотрудники мэрии города и правительства области склонны оценивать ситуацию более оптимистично, чем она есть на самом деле, видеть большую положительную динамику там, где она умеренная. При оценке темпов, с которыми происходят преобразования, а также в вопросе наличия неадаптивных тенденций, у чиновников достаточно часто проявляется необоснованный оптимизм. Респонденты совершенно не склонны обвинять местное правительство в существовании на рынке труда сложной ситуации. Основным объектом обвинения и упреков является федеральное правительство. Сотрудники мэрии и правительства, проявляя довольно большой оптимизм и не подвергаясь серьезной критике со стороны населения, сами при этом очень слабо верят в то, что они реально могут влиять на ситуацию, складывающуюся в сфере занятости в области.

Достаточно большое количество опрошенных считает, что в существующих условиях, несмотря на укрепление позиций работников, формирование системы законодательных гарантий занятости, ограничений, накладываемых на работодателя в вопросах расторжения трудового договора, работник остается незащищен перед работодателем. Основным фактором, определяющим привлекательность рабочего места, является размер заработной платы. Все остальные факторы, которые так или иначе могут влиять на выбор рабочего места, не имеют сколько нибудь серьезного значения. Это же относится и к практике нарушения работодателем трудового законодательства. Работники в большинстве своем согласны терпеть практически любые нарушения, лишь бы это не приводило к снижению заработной платы.

Безработица, как основная проблема рынка труда, отходит на второй план. В современных условиях ее склонны воспринимать скорее как нормальное явление. Подобным же образом к данному вопросу подходит и большинство не имеющих работу граждан. Катастрофизм отсутствия работы, психологические трудности, которые наблюдались на начальных стадиях становления рынка труда, сейчас скорее индивидуальная особенность отдельных людей, а не общая характеристика.

Подавляющая часть рабочих мест и рабочих рук «находится», минуя официальные каналы поиска работы. Основные предпочтения и работники, и работодатели отдают межличностным сетям.

Мы предполагаем, что в среде безработных задерживается большой процент людей, которые обладают, во-первых, невысоким уровнем квалификации, во-вторых, весьма конфликтным характером. Основной причиной увольнения среди безработных становятся конфликты с начальством. По всей видимости, люди с подобным складом характера

дольше остаются безработными, либо чаще других попадают в эту категорию

Очень многие из опрошенных отметили существование в сфере занятости ЕАО внесправовых практик. Данный элемент трудовых взаимоотношений проявляется в двух основных направлениях. Во-первых, это нарушения трудового законодательства, которые допускают работодатели по отношению к работникам, связанные с ущемлением прав последних. Во-вторых, это нарушения трудового и налогового законодательства, ведущие к взаимной выгоде обеих сторон.

Большинство респондентов в процессе исследования указали, что ущемление прав работника случается достаточно часто. Можно с полной уверенностью утверждать, что соблюдение трудового законодательства в полной мере – это мало распространенное явление на современном рынке труда области. Мы наблюдаем ситуацию, в которой возмездие на работодателя считается либо невозможным вообще, либо мизерным. Подобную позицию занимают не только представители категорий занятых и безработных, но и сотрудники органов власти. Помимо этого, свое выражение данная ситуация находит в оценке качеств, необходимых современному работнику. Способность отстаивать свои права является одним из последних качеств, о которых упоминают респонденты.

Довольно распространенными в области являются практики трудоустройства без оформления и «серых зарплат». Для работодателей выгодность данной ситуации однозначна. С точки зрения работника выгодность использования неправовых практик менее очевидна. При этом отношение среди работников к вопросам трудовых взаимоотношений без оформления однозначно положительное. Более того, часть респондентов высказалась, что неправовые практики являются необходимым условием существования. Положительное восприятие может быть объяснено тем фактом, что подобный тип взаимоотношений (наряду с серыми зарплатами и т.п.) возникает не на пустом месте, а при наличии некоторых межличностных связей работник-работодатель. Межличностные связи инициируют возникновение данных практик, они их поддерживают, а также гарантируют, что условия, оговоренные в начале трудовых взаимоотношений, не будут нарушены.

Резюмируя результаты исследования, можно дать следующие характеристики современного рынка труда области: во-первых, он в значительной степени остается «затененным», во-вторых, он практически не подвергается плановому регулированию со стороны местных органов власти, в-третьих, качественный уровень трудового потенциала является достаточно низким, и положительных изменений в данном вопросе не предвидится, в-четвертых, нарушение трудового законодательства является широко распространенной практикой, и большинство участников рынка труда считают это допустимым.

В заключении диссертации вынесены общие выводы, сделанные диссертантом в результате проведенного исследования

Выводы

1 Исходные предпосылки, которые выразились в низкой квалификации работников, преобладании сельскохозяйственной сферы, концентрации большого количества экономических ресурсов области в априори убыточных предприятиях и т.п., предопределили отличия в процессе формирования рынка труда на отдельных этапах. Динамика показателей на протяжении всего периода трансформации отличалась, иногда значительно, от общероссийских тенденций

2 Несовершенство процесса информирования населения России о текущей ситуации привело к кристаллизации ограниченного набора социальных страхов, сильнейшим из которых стал страх безработицы. Они, в свою очередь, подменили собой ряд экономических регуляторов рынка труда, определяя направления и специфику протекания процесса трансформации В ЕАО, несмотря на некоторые отличия, ситуация была схожая

3 В период трансформации в стратегиях трудоустройства начинается возрастать роль межличностных сетей. В области складывается ситуация, когда трудоустройство становится не вопросом квалификации и профессионализма, а включенности в межличностные связи с властью имущими, либо руководителями предприятий

4 Основными институтами приспособления в период трансформации стали задержки по заработной плате, сокращение рабочего времени, административные отпуска, теневая занятость, «зарплата в конверте», выдача заработной платы продуктами предприятия, разъездная торговля полученной «зарплатой», пригласительная торговля, натуральный обмен с сельскими территориями

5 Переломным этапом в процессе формирования рыночных трудовых отношений сыграл кризис 1998 г. Резкое ухудшение экономической ситуации, а также всевозрастающий страх, что ситуация может еще сильнее ухудшиться привели к тому, что граждане значительно снизили порог своих ожиданий в плане уровня зарплат. Благодаря этому в период тяжелейшего экономического кризиса уровень занятости в области стал расти весьма значительно. И структура занятости, отвечающая экономической ситуации, сформировалась очень быстро

6 По мнению большинства опрошенных, качество трудового потенциала в области является невысоким. В области сложилась ситуация, при которой административные органы власти, ответственные за качество трудового потенциала, попали в ловушку «привыкания» и исходят из принципа «работаем с тем, что есть»

7 Сотрудники мэрии города и правительства области, владея достаточно большой информацией о состоянии экономики, и в частности

рынка труда, склонны оценивать ситуацию более оптимистично, чем она есть на самом деле

8 Основным фактором, определяющим возникновение и изменение трудовых отношений, является уровень заработной платы Все остальные факторы в расчет практически не берутся Нарушение трудовых прав работника, которые также имеют место, крайне незначительно влияют на трудовые отношения

9 Соблюдение трудового законодательства в полной мере на современном рынке труда ЕАО - мало распространенное явление Работники относятся к нарушению своих прав либо покорно, либо считают это нормальным Способность отстаивать свои права является одним из последних качеств, о которых упоминают респонденты

10 Распространение практик «серых зарплат» и трудоустройства без оформления основывается на межличностных связях Они же (связи) их поддерживают, а также гарантируют, что условия, оговоренные в начале трудовых взаимоотношений, не будут нарушены

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Соловченков С.А. Особенности процесса трансформации рынка труда (на примере ЕАО) / С.А. Соловченков, Л.Е. Бляхер // Вестник Тихоокеанского государственного университета. - 2008. - №3 (10). С. 45-57.

2. Соловченков С.А. Социально-трудовая сфера Еврейской автономной области: реальность и ее оценка / С.А. Соловченков // Вестник Тихоокеанского государственного университета. - 2009. - №2(13). С. 253-257

3. Соловченков С.А. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) / С.А. Соловченков, Л.Е. Бляхер // Вестник С-Пб ун-та. Серия 12, Психология, социология, педагогика. - 2009г. - Вып 1. - Ч. II. - С. 134-147.

4 Соловченков С А Перспективы горнодобывающей промышленности в формировании занятости населения на территории ЕАО / С А Соловченков // Современное состояние минерально-сырьевого потенциала ЕАО и перспективы его освоения – Биробиджан, 2000 - С 70-72

5 Соловченков С А Структура и размещение занятого населения ЕАО и его роль в экономическом развитии области / С А Соловченков // Запад-Восток образование и наука на пороге XXI века мат-лы междунар науч конф - Хабаровск РИЦ ХГАЭП, 2000 - С 228-231

6 Соловченков С А Теоретические аспекты территориальной организации рынка труда / С А Соловченков // Первые Ушаковские чтения

семинар-конф молодых ученых и аспирантов – Биробиджан Изд-во БГПИ, 2001 - С 90-95

7 Сотовченков С А Территориальная организация рынка труда как основа районирования территории / С А Соловченков // География Азиатской России на рубеже веков мат-лы XI науч совещ географов Сибири и Дальнего Востока - Иркутск Изд-во ИГ СО РАН, 2001 - С 166-167

8 Сотовченков С А География занятости и ее применение в региональной экономике / С А Соловченков // Третья Гродековские чтения мат-лы регион науч-практ конф Дальний Восток России исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории - Хабаровск Изд-во ДВГНБ, 2001 - С 108-110

9 Сотовченков С А Рынок труда Дальнего Востока как аспект региональной безопасности / С А Сотовченков // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века - Хабаровск, 2002 - С 183-188

10 Сотовченков С А Особенности трансформационных процессов на рынке труда Еврейской автономной области / С А Сотовченков // Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке мат-лы VII междунар симпози - Биробиджан ИКАРП ДВО РАН, БГПИ, 2004 - С 55-56

11 Сотовченков С А Трансформация рынка труда Еврейской автономной области в переходный период / С А Сотовченков // Экономическое и социальное развитие регионов России сб стат III Всерос науч-практ конф - Пенза РИО ПГСХА, 2007 - С 222-225

12 Сотовченков С А Молодежь ЕАО на рынке труда анализ социально-демографической динамики / С А Соловченков, МЮ Хавинсон // Высшая школа - ресурс регионального развития мат-лы V регион науч-практ конф - Биробиджан АмГУ БФ, 2008 - С 48-51

13 Соловченков С А Молодежь студенческого возраста на рынке труда Еврейской автономной области / С А Сотовченков, МЮ Хавинсон // Социально-экономические проблемы формирования трудовых отношений мат-лы всерос науч-практ конф - Омск Изд-во ОмГУ, 2008 - С 188-193

14 Сотовченков С А Анализ возможных стратегий поведения отдельных участников рынка труда / С А Соловченков // Региональные проблемы - 2008 - №9 - С 114-118

15 Соловченков С А Особенности восприятия ситуации на рынке труда руководителями мелких и крупных предприятий Еврейской автономной области / С А Соловченков // Наука и устойчивое развитие общества Наследие В И Вернадского сб мат-тов 3-ей междунар науч-практ конф - Тамбов Изд-во ТАМБОВПРИНТ, 2008 - С 122-123

16 Соловченков С А К вопросу о перепроизводстве ВУЗаами специалистов отдельных категорий / С А Соловченков // Современные проблемы регионального развития мат-лы II междунар науч конф - Биробиджан ИКАРП ДВО РАН, 2008 - С 205-206

Подписано в печать 23 09 09 Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$
Бумага писчая Гарнитура «Таймс» Печать цифровая Усл печ л 2
Тираж 100 экз Заказ 0923

Отпечатано ООО Эпиграф
679000, г Биробиджан, ул Саперная, 23
т (42622) 6-63-67